

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 115:005]:316.7

И. В. Морозов

Культура времени, или Лови момент

Современная мировоззренческая парадигма открывает небывалое и весьма неожиданное понимание времени, выявляя не только физические, но и психологические, культурологические феномены темпоральности человеческого бытия. На этой основе возникла теория и практика «управления временем» («time-management»), доказавшая свою эффективность в организации деловой жизни, бизнеса. Однако реальное богатство жизни и творчества актуализирует соответствующее отношение к темпоральной проблематике реализации человека-творца. Отсюда авторское концептуальное предложение «культуры времени».

Мы постоянно повторяем слова «время», «времена»...

Произносим и слышим их, и нас понимают,
и мы понимаем. Нет слов яснее и употребительней,
и вместе с тем, напротив – столь же сокровенных
и требующих пояснения.

Св. Августин

Мистика времени всегда привлекала к себе внимание человека, ибо она была и остается проблемой его бытия и существа. В XX в. эта сущностная проблема стала парадигмой культуры. Категория времени современными исследователями рассматривается в контексте эстетического, художественно-творческого, онтологического, праксеологического и других аспектов. Единым пониманием времени, характерным для какой-либо культуры, является то, что оно ускоренно мчится в неизвестном направлении, сохраняя связь поколений, событий. Если совсем недавно мы мечтали «загнать клячу истории» (В. Маяковский), то ныне обнаружилось, что это энергичный ретивый мустанг, загнавший нас в перманентную спешку. Все это проявления того, что мы называем информационным обществом. Предшествующее ему индустриальное общество, общество потребления зиждилось на предметно-вещественных формах обмена и осуществлялось в пространственной среде, где время не простиралось далее актов деньги-товар-деньги и циклично возобновляемого процесса производства-потребления. Информационное общество, оторвавшись от этой основы, погрузилось в информационный

поток, фактычна не зависящий ни от материальных масс, ни от физических носителей. Здесь превалирует скорость получения, хранения, передачи информации. Иначе говоря, темпоральность, временность происходящего. Отсюда зарождение и привнесение в нашу культуру теории и практики учебной дисциплины «Тайм-менеджмент» (преполагается на отдельных специальностях в учреждениях высшего образования). В ее основе амбициозная попытка управлять временем, словно неким бездушным механизмом. Но время ортодоксального позитивного понимания и преобразования мира безвозвратно проходит. Ведь мы все более убеждаемся, что у времени, как и у тютчевской лирики о природе, есть душа и язык, чувствовать и понимать которые нас подвигает сама культура или наше телесное и духовное существо и предназначение.

Цели статьи – раскрыть с позиции культурологического подхода феномен времени; проанализировать представления о нем, характерные для традиционных культур.

Парадигматическая сущность культуры времени.

Нехватка времени, аврал и жесткий цейтнот являются чуть ли не перманентными испытаниями, справиться с которыми под силу далеко не каждому. Сложность и противоречивость современности губительна для человечества, она может привести к исчезновению нашего вида не только по причинам экологической катастрофы, ядерной реакции или истощения ресурсов, но и от шока, который испытывает психика человека от ускоряющегося темпа перемен в обществе. Такой футурошок является губительным по причинам утраты реальности, потери опоры/основы, на которой относительно спокойно/стабильно пребывали наши ценности как ориентиры смысла жизни. Боязнь перемен, особый характер восприятия уровня изменений, происходящих в современном обществе, выливаются в страх перед настоящим и будущим, изменяют отношение к прошлому. По словам Э. Тоффлера, «не только современные события немедленно распространяются, теперь мы ощущаем влияние всех прошлых событий по-новому, ибо прошлое возвращается к нам с новой силой. Мы оказались в ситуации, которую можно назвать “скачком времени”» [10, с. 28].

В поисках экстренных способов справиться с организацией собственного времени мы придумываем всяческие ухищрения типа тайм-менеджмента, уповая на возможность управлять временем, профанируя его до банального: время–деньги. Строя амбициозные планы на будущее, мы пытаемся планировать деятельность, решать вовремя поставленные задачи и дела, но время незримо управляет нами. Человек давно начал понимать, что время не является равномерными и одинаковыми зарубками на вселенском колесе истории, но именно сейчас в постижении его сути совершается эпохальный переворот.

Идея о нелинейности (многомерности) времени (существовала в даосизме, Кабалле, развита в XX в. Дж. Даном) свидетельствует об одно-временном восприятии нашим сознанием прошлого, настоящего и будущего. Константа необратимости времени (неповторимости событий, завершенности прошлого, конечности всего существующего) заложена в изречении Гераклита Эфесского: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды» [цит по: 4], ибо в ней каждый миг протекает другая вода. Следовательно, в основе процесса изменчивости мира, а соответственно, и времени – действительность, состоящая из движения, силы, течения, борьбы.

Представления о необратимости времени имеют долгую историю, известную из мифов. Его власть над миром и людьми персонифицированы в греческой мифологии в образе бога времени Кроноса, в римской – Сатурна. В славянской мифологии Чернобог, которого считали создателем мира, мог изменять течение времени, останавливать его, ускорять или поворачивать вспять.

Время как многомерный феномен неоднородно, непостоянно, может прерываться и идти как по направлению к будущему, так и в определенные моменты – к прошлому.

Тем не менее существующие теории не решают проблемы бытия/существа времени, а указывают на новый подход, суть которого в том, что объективного времени нет, а то, что считается таковым, представляет собой на самом деле координату в четырехмерном континууме. Проблема физического времени неразрывно связана с познающим субъектом, ибо объяснение течения времени, его направления и необратимости следует искать в свойствах человеческой души, разума, сознания.

Джон фон Нейман, основоположник теории информации, высказал предположение: дабы судить о необратимости времени необходимо выйти за рамки физики и апеллировать к активной роли наблюдателя. Такое заключение неизбежно приводит к пониманию, что «необратимость – не в природе, а в нас». Наблюдатель необходим не только для того, чтобы постигать чувствами меру продолжительности времени. Он улавливает событийную последовательность в физическом мире: «раньше–позже», «до–после» и свершаемость событий: «всегда», «иногда», «никогда» [9].

Согласно феноменологической трактовке М. Мерло-Понти, всякое изменение нам дано рассматривать как темпоральное движение в его протяженности и длительности. Изменение предполагает некоторую позицию, где я располагаюсь и откуда вижу прохождение вещей; событий не существует, если нет кого-то, с кем они происходят и чья конечная перспектива обосновывает их индивидуальность. Время предполагает взгляд на время [8, с. 26].

Сегодня наука совершает революционные открытия в синергетическом симбиозе бытия/становления, одновременности состояния и его

изменения. Наука как один из компонентов духовной культуры отражает актуальные парадигматические трансформации, происходящие во времени.

Тайны времени и человеческой индивидуальности – сложные философские взаимосвязанные проблемы. Со времен античности и по настоящее время философская мысль произвела множество разнообразных, альтернативных концепций времени. Представления о нем как способе измерения нашего бытия были в центре внимания мыслителей, поэтов. Приведем наиболее яркие высказывания о сущности времени: «Время – подвижный образ вечности» (Платон); «Все, что скрыто теперь, раскрывает некогда время» (Гораций)¹; «Мы не мыслим реального времени, но проживаем его, ибо жизнь преодолевает границы интеллекта» (А. Бергсон) [2]; «Мир невозможен без времени, но и время невозможно без мира» (А. Шопенгауэр)². Приведенные примеры свидетельствуют, что время понималось как последовательное движение и изменение и является «свидетелем» незавершенной целостности.

Согласно философским воззрениям Блаженного Августина, время существует только в индивиде – как воспоминание, созерцание и ожидание [12, с. 7]. В книге «Исповедь» он отметил: «Я прекрасно знаю, что такое время, пока не думаю об этом. Но стоит задуматься – и вот я уже не знаю, что такое время!» [3, с. 35].

И. Кант считал время свойством человеческого ума, формальным априорным условием всех явлений вообще [7, с. 66]. И это условие, на его взгляд, необходимо для созерцания человеком мира и самого себя, иначе, – это «способ располагать в душе представления» [Там же].

О времени высказано много истинного и остроумного, реального определения его никогда не было дано.

Даже на уровне повседневной культуры время многообразно. В понятие «время» В. Даль вкладывал такие значения, как «погода, состояние воздуха», «счастье, земное благоденствие, благосостояние» [6]. Исходя из его толкования, можно сделать вывод, что время – это проявление определенных состояний/ощущений, личностных впечатлений/переживаний.

Реальность такова – ничего не дано нам вне переживания. Никакая абстракция невозможна без интеллектуального, чувственного и интуитивного переживания. Поэтичность, одухотворенность, сакральность – это явления очеловеченной временности. В нашем переживании феноменальным образом происходит то, что М. Хайдеггер назвал времене-

¹ Князева Е. Н. Между временем и вечностью: С. П. Курдюмов о темпоральных свойствах сложных структур // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. – М., 2007. – Т. 1. – С. 45.

² Хуторянский Оскар. Хронос : цикл стихов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2018/08/11/5633>. – Дата доступа: 11.03.2020.

нием временности, что, видимо, и ведет к смыслу бытия, следовательно, и культуры [13, с. 329].

Темпоральная интенция – не мы управляем временем, а оно выбирает нас – предопределяет научные воззрения, эстетические и нравственные проявления. Наше настоящее «здесь–теперь» и будущее «после» обусловлены. Прошлое и будущее существуют в настоящем. Время для человека существует потому, что он обладает настоящим [8].

Благодаря феномену момента мы, можно сказать, обретаем силы, чтобы вырваться из «черной дыры» абсолютного настоящего или зафиксировать временной континуум. Получаем способность разбить «бегущую строку» времени на разновеликие отрезки: «прежде»–«теперь»–«после». Ф. Шлейермахер моментом называет «все, что может быть воспринято одновременно и как бы стоит на одном месте» [14, с. 350]. В силу этого у каждого человека с ним «связывается строгая мысль, что возможно деление жизни» [Там же], что моменты имеют конкретную протяженность – временное отстояние, дистанцию между некоторыми пограничными пунктами, темпоральные особенности, позволяющие их сравнивать. Однородность их следует из гомогенности, элементарности, внутренне стабильной «равномерности».

Автономностью момента объясняется его индифферентность к смежным моментам. Переход от одного момента к другому – есть всякий раз разрыв «качественной тождественности». Согласно идее Э. Гуссерля о «наслаивании» временных полей, время представляет собой совокупность моментов «теперь», имеющих прошлое и будущее [5, с. 56]. Момент – самостоятельное событие, законченная совокупность временных явлений. Он проявляется в нашем понимании/предположении конечности/предельности всякой сущности. Мы не можем не видеть себя вне рамок определенного момента.

Таким образом объясняется наше тяготение представлять время моментно, то есть периодами, стадиями, фазами, этапами, эпохами. Некоторые из значимых моментов называются центральными, кульминационными, поворотными, определяющими, эпохальными, в них выделяются характерные фазы: зарождение, становление, расцвет, упадок, кончина.

Моменты в жизни индивида являются отражением внутренних перипетий и переходов, имеют определенный характер/идейность, четкие границы и признаки, значимость в то или иное время (например, «Болдинская осень», «Славянский базар в Витебске», эпохальные названия – Античность, готика, Возрождение и т. д.).

В любом именовании момента в концентрированном виде вкладывается смысл вмещенного в него события культуры – и это закономерно.

Одним из моментов жизнотворчества является так называемое безвремя, которое отличается малой выразительностью, близостью,

пустотой, кажущейся деградацией. Крайние его проявления – отчаяние от безысходности, скука как мучительная данность, желание убить время, чтобы пережить тягостный момент. Однако и здесь пробуждаются чувства несогласия и противления, подвигающие творческие изменения/реконструкции в застывшем «теперь».

Выделять моменты, константы времени, временные меры событий мы научились при помощи позитивного мышления, пытаюсь «упорядочить» время, осуществлять контроль/регулирование своего бытия, заключая его в некие, на наш взгляд, оптимальные пределы или термины, которые удерживают жизнь от стихийного своеволия.

Человек как уникальный творец самореализуется не столько в пространстве, сколько во времени. «Произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, то есть в “большом времени”, притом часто (а великие произведения – всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности», – утверждает М. Бахтин [1, с. 454]. По его убеждению, «большое время» способно сохранить культурные смыслы, обеспечить их стабильность в новых условиях.

Благодаря художественному осмыслению временной структуры действительности создается богатое наследие культурного развития общества. Всякий артефакт и тем более произведение искусства несет на себе печать своего времени. Всегда «дает о себе знать уместность в имеющем место, послушность во взаимной переключке эпох» [13, с. 396]. Насколько бесконфликтно протекают процессы вытеснения одной эпохи другой, настолько естественнее, безболезненнее происходят стилевые пертурбации. «Возбудителями спокойствия» нередко становятся произведения экспериментальные, новаторские, словом, талантливые, гениальные, что выходят на пограничье времен, становясь переходными вехами и переправой между перманентно следующими друг за другом моментами. В переводе с латинского понятие «момент» (*momentum*) означает движущую силу, толчок. По мнению М. Хайдеггера: «Толкующую себя актуализацию, т. е. истолкованное, которое задействовано в “теперь”, мы именуем “время”» [Там же, с. 408].

Итак, «словить» момент – не обрести нечто готовое/свершенное, но найти/проделать свой зазор во времени, овеществить/оформить его на свой лад. Мы являемся сознательными творцами реальности, создания времени. Подобно тому, как талант художника развивается под влиянием написанных им произведений, «так и каждое наше состояние, исходя от нас, меняет нашу личность, ибо является новой, только что принятой нами формой» [2]. Другими словами, только от «теперь», уходящего в «небытие», открывается бытие, как неистощимый источник возможностей. По утверждению Г. Гурджиева: «Любой момент времени содержит определенное количество возможностей <...> Осуществление всех

возможностей, созданных или возникших, составляет бытие мира» [цит. по: 11].

Насколько успешным будет путь человека, зависит от его умения переживать время, отыскивая в нем собственные духовные моменты. Хотя благие помыслы сложно реализовать в противоречивое время, преисполненное рациональным монетарно-коммерческим смыслом, самореализацией человека в культурном пространстве.

То, что переживаем мы сегодня, «можно назвать безвременьем, поскольку культура времени обеднела <...> и должно пройти еще некоторое время, прежде чем она будет восстановлена» [12, с. 96].

Это «некоторое время» отводится для ухода от прагматичного «time-management» («управление временем») к уважению, почитанию, сопереживанию времени, сотворчеству с ним. По «time-culture» («культура времени») будут судить о нашей целокупной культуре, ибо представление о времени, отношение к нему лежат в основе картины мира, целеполагания, ценностных ориентиров личности, этноса, человечества.

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Русское слово, 1996–. – Т. 6 : Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. – 2002. – 799 с.

2. Бергсон, А. Творческая эволюция [Электронный ресурс] / А. Бергсон. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_237181-9. – Дата доступа: 18.04.2020.

3. Блаженный, Августин. Исповедь / Августин Блаженный. – СПб. : Азбука-классика, 2019. – 400 с.

4. Брамбо, Р. Философы Древней Греции [Электронный ресурс] / Р. Брамбо. – Режим доступа: <http://history.wikireading.ru/184968>. – Дата доступа: 05.04.2020.

5. Гуссерль, Э. Собрание сочинений : в 4 т. / Э. Гуссерль ; пер. с нем., вступ. ст. В. И. Молчанова. – М. : Гнозис, 1994. – Т. 1 : Феноменология внутреннего сознания времени. – 162 с.

6. Даль, В. И. Время / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1995. – Т. 1. – С. 231.

7. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского ; ред. : Ц. Г. Арзаканян и М. И. Иткин ; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. – М. : Мысль, 1994. – 592 с.

8. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия : пер. с фр. / М. Мерло-Понти ; под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб. : Ювента : Наука, 1999. – 606 с.

9. Нейман, Джон фон. Математические основы квантовой механики / Дж. фон Нейман ; пер. с нем. М. К. Поливанова, Б. М. Степанова. – М. : Наука, 1964. – 367 с.

10. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.

11. Успенский, П. Д. В поисках чудесного: фрагменты неизвестного учения [Электронный ресурс] / П. Д. Успенский ; пер. Н. В. фон Бока. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/uspen03/index.htm>. – Дата доступа: 15.05.2020.

12. Федоров, М. А. Восприятие времени в русской и американской культурах / М. А. Федоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 98 с.

13. Хайдеггер, М. Время и бытие : ст. и выст. / М. Хайдеггер ; сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

14. Шлейермахер, Ф. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи / Ф. Шлейермахер ; пер. с нем. и предисл. С. Л. Франка. – СПб. : Алетейя, 1994. – 432 с.

I. Morozov

Culture of time, or Seize the moment

Modern worldview paradigm opens up the unprecedented and rather unexpected understanding of time, revealing not only physical, but psychological, cultural phenomena of the temporality of human existence as well. On this basis, the theory and practice of "time-management", which has proven its effectiveness in business life's organization, emerged. However, the real wealth of life and creativity actualizes the corresponding attitude to the temporal problems of the realization of a human-creator. Hence the author's conceptual proposal for the "culture of time".

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 29.05.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ